

Мокшин Н.Ф.
г. Саранск

В.Н. Майнов – выдающийся исследователь этнографии и антропологии мордовского народа

В 1877 г. ученый секретарь Отделения этнографии Императорского Русского географического общества Владимир Николаевич Майнов предложил снарядить особую экспедицию для изучения мордвы в антропологическом и этнографическом отношениях. Отделение этнографии утвердило проект экспедиции и поручило Майнову ее провести. В том же году ученый посетил мордовские селения шести губерний Европейской части России (Нижегородской, Симбирской, Казанской, Тамбовской, Самарской, Пензенской). Итогом его работ по исследованию мордвы были три монографии, первая из которых посвящена физической антропологии этого народа, а две другие – этнографии [1]. Работа Майнова «Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи» к настоящему времени отчасти устарела [2], хотя поныне содержит немалую информацию об образе жизни мордовского народа, его традиционном менталитете, представляющую интерес для нас. Для своего же времени это было весьма значительное исследование, высоко оцененное тогдашними антропологами; не случайно ИРГО удостоило его автора золотой медали [3].

Наиболее важный труд Майнова, не утративший своей научной ценности до сих пор, – это «Очерки юридического быта мордвы», в которых автор исследовал впервые на монографическом уровне нормы обычного права этого народа, семейные отношения, пережитки родового строя, имущественные и земельные отношения, традиции этноправосудия. Это был первый опыт, к тому же очень удачный, систематического описания традиционного быта мордвы во всем его многообразии. Автор стремился привлечь сравнительный материал о соседних с мордвой народах, особенно по русским, проследить самобытные и

заимствованные черты в «юридическом быте» мордвы. На некоторых из них остановимся подробнее.

Поездки Майнова по мордовским населенным пунктам различных губерний Европейской части Российской империи в 1870-х годах, пристальное изучение ученым их экономического состояния дали ему возможность сделать верные выводы о происходившей капитализации мордовской деревни, когда стал активно развиваться процесс социального расслоения крестьянства, выделения значительной массы бедняков, сельских пролетариев, лишенных средств производства. С другой стороны, возникала сельская буржуазия – кулачество. «Мордва, – писал В.Н. Майнов, – знает цену деньгам, а как народ предприимчивый, она ценность денег повысила до чрезвычайности. Повелось так здесь, как и везде, что деньги займы дает тот, кто живет побогаче и успел скопить капитал; таких хозяев по мордовским селам встретить не редкость...» [4].

Специфической чертой раннего периода развития капитализма, его генезиса было отходничество. Подавляющая часть отходников из мордвы первоначально лишь временно покидала свои деревни в поисках подсобного заработка. Сохранение земельного надела в общине служило одним из важных факторов, притягивавших отходников назад в свои деревни. Многие уходили на летние работы в большие хозяйства Заволжья.

«Уже с конца июля, – свидетельствовал Майнов, – по всем пристаням правого берега Волги можно видеть более или менее значительные толпы мордвы, которую привычный глаз тотчас отличит от великорусса, черемисина, симбирского татарина и чуваша, как ни сильна племенная нивелировка, совершаемая совершенно одинаковою жизненною обстановкою; все эти кучки располагаются на берегу в ожидании прихода парохода..., среди ожидающих можно заметить одного, который, видимо, хозяин кучки; он и бойчее остальных, хорошо говорит по-русски, видимо, человек бывалый. И действительно, это никто иной как «келломань», избранный еще в селе, дома в заправилы артели, так как ему известны по имени и отчеству все пароходные капитаны и агенты, все большие хозяйства за Волгою, где, несомненно, потребуются рабочая сила... У него на руках все артельные деньги, в которых он, конечно, обязан пред товарищами отчетом...» [5].

В.Н. Майнов обращает внимание на стремление мордвы к грамоте, ремеслам, умелому хозяйствованию. «Мордва... – писал он, – крайне сожалеет об отсутствии ремесленных и сельскохозяйственных школ, и не раз приходилось нам слышать, что они охотно поотдавали бы детей в особенности в последние...» [6].

В работе «Очерк юридического быта мордвы» автор затрагивает и этнодемографические аспекты жизни мордовского народа, касающиеся рождаемости, смертности, долгожительства, общинных и семейных традиций, оказывавших регулирующее воздействие на этнодемографические процессы. Так, говоря о мордовских долгожителях, Майнов писал: «В 16 различных пунктах мы отметили 22 старика и старуху по 80 с лишком лет, 11 лиц обоего

пола, достигших 90 лет и 4 лица, заведомо имевших более 100 лет от роду, причем одному старику было, по его словам, проверенным в церковных книгах, – 122 года» [7]. Наряду с этим, автор свидетельствовал о высокой детской смертности: «В особенности большая смертность замечается среди детей, так как они вымирают более, нежели наполовину» [8].

Указанной монографией В.Н. Майнов внес немалый вклад в изучение традиций этнического правосудия у мордвы. Актуализация обычного права после судебной реформы 1860-х годов потребовала серьезных разработок не только по его теории, но и по методологии сбора конкретного эмпирического материала в этой сфере. «Очерк юридического быта мордвы», опубликованный в трудах ИРГО в 1885 г., явился ответной реакцией авторитетного научного общества на актуальную тематику, представлявшую интерес не только для государственных властей, но и общественности. Как верно отмечает современный исследователь обычно-правовых отношений у мордвы Ю.Н. Сушкова, работа В.Н. Майнова, несмотря на ее очерковый характер, стала первым систематизированным трудом по обычному праву мордвы, внесшим множество новых сведений относительно целого ряда важных сторон мордовского этноправоведения. За основу классификации народных традиций исследователем был выбран отраслевой принцип, в рамках которого рассматривалось регулирование отдельных видов общественных отношений, главным образом, обычного гражданского и брачно-семейного права. Особое внимание автор уделил изучению условий и форм заключения брака, юридических аспектов свадебного обряда, личных и имущественных отношений между супругами, другими членами семьи и родни, наследования, вещного права, различных видов договоров (купли-продажи, мены, найма, ссуды, поклажи). На самом деле проведенный Майновым анализ обычно-правовых норм гораздо шире по содержанию, он охватывал не только вышеуказанные сферы, но и отношения уголовно-правового, земельного, трудового характера [9].

Завершая свою книгу о юридическом быте мордвы, В.Н. Майнов писал: «Да не будет нам поставлено в вину, если картина эта не полна – мы сделали все от нас зависевшее, чтобы дать, по крайней мере, хотя этот скромный труд по юридическому быту миллионного народа, для того чтобы возможны были дальнейшие исследования в этом направлении» [10].

Однако в последующем, в частности, в советских условиях, таковые не появились, ибо идеологи коммунизма, пропагандировавшие значимость народного разума и вековых традиций, крестьянского самоуправления, нередко опираясь на них в борьбе за власть, взяв ее, стремились нивелировать этническую самобытность, формируя унифицированную, тоталитарную советскую государственно-правовую систему. Лишь в постсоветское время сложились более благоприятные условия для разработки проблем обычного права, развенчания ходячей идеологемы о его юридической ничтожности. Существенным позитивным сдвигом в этом направлении, продолжающим традиции, заложенные В.Н. Майновым, стали монографии Ю.Н. Мокшиной

(Сушковой) «Брак и семья в обычном праве мордвы» (Саранск, 2005. 256 с.) и «Этноправосудие у мордвы» (Саранск, 2009. 576 с.), как и создание в 2009 г. при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева Межрегионального финно-угорского центра этноправоведения.

В 1889 году (уже посмертно, Майнов умер в 1888 г.) в Хельсинки в трудах Финно-угорского общества вышла в свет на французском языке книга В.Н. Майнова «Остатки мордовской мифологии», в которой автором была предпринята попытка на основе собственных наблюдений и литературных сведений, имевшихся в отечественных и зарубежных публикациях, архиве ИРГО (особенно рукописи архимандрита Макария), систематизировать дохристианские религиозно-мифологические воззрения мордвы. «Мордовский народ, – писал В.Н. Майнов, – который насчитывает к этому времени около 1200000 представителей, издавна известен в России; издавна русских и мордвов связывали то дружеские, то враждебные отношения, но никого не заботило, как живет этот народ, во что он верит, кому он молится и как он это делает...» [11]. И только с середины XIX в. специалисты заинтересовались этим вопросом, принялись собирать этнографические сведения. В ряду их наиболее значительное место занимает П.И. Мельников (Андрей Печерский) – автор «Очерков мордвы», одна из колоритных фигур русской этнографической науки, также действительный член ИРГО, несомненно, оказавший своей работой, впервые опубликованной в трех номерах журнала «Русский вестник» в 1867 г. (№№ 6, 9, 10), определенное влияние на творчество В.Н. Майнова.

Правда, некоторые авторы, например, профессор Казанского университета И.Н. Смирнов, на наш взгляд, несколько преувеличивал это влияние, тем самым не совсем верно оценивал заслуги В.Н. Майнова в изучении религиозно-мифологических представлений мордвы. «При всем интересе, который возбуждает схема Мельникова-Майнова, – писал он, – мы не сможем не отнестись к ней с известной долей осторожности. Она слишком отдает классическими теогониями, мало вяжется с мордовскими воззрениями на богов и финской теогонией вообще» [12].

Считая эрзу и мокшу «двумя разновидностями (группами) народа (мордвы. – Н.М.), живущими рядом друг с другом», а их речевые особенности «диалектами», в предыдущей работе, посвященной антропологии мордвы, он называет их наречиями [13]. В.Н. Майнов приводит множество оригинальных записей мордовских молитв (пазморо), адресованных верховному богу Оцю Шкаю (Нишке), божеству земли Масторпазу, сопровождавшихся исполнением на волынке и рожке «всегда грустной и монотонной музыки», описывает своеобразные манеры молиться, приподнимая руки над головой, людей, уполномоченных народом служить посредниками между ним и богами, особые места общинных молений, «слава о которых распространяется на сотни верст», жертвоприношения божествам воды – Ведяве, леса – Виряве, поля – Нороваве, двора – Кардаз-сярко, погребальные и поминальные обряды, ритуальную утварь, блюда и кушанья, которые мордва готовила к своим праздникам, почитание предков, культовых («священных») деревьев (березы, дуба, липы) и

священных цифр, самобытные обычаи имянаречения, констатируя, что «цивилизация мало-помалу вторгается в жизнь народа и только в краю, где мордва говорят на своем языке, где они сохранили свой костюм и свои обычаи, мы находим в каждом дворе Кардаз-сярко» [14].

Рассмотрев «остатки мифологического мордовского канона», В.Н. Майнов отмечает, что они приводят «к очень интересным предположениям и заключениям о народной русской мифологии», показывая, «какое влияние оказал мордовский или финно-угорский паганизм на русскую мифологию» [15]. Дальнейшее продолжение и развитие труды В.Н. Майнова в области духовной культуры мордвы нашли в работах мордовских исследователей М.Е. Евсевьева, М.Т. Маркелова, Н.Ф. Мокшина, Е.Н. Мокшиной, Ю.Н. Мокшиной (Сушковой) и др. [16].

Литература

1. Майнов В.Н. Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи // Записки ИРГО по отделению этнографии. – СПб., 1883. Т. XI; Он же. Очерк юридического быта мордвы // Записки ИРГО по отделению этнографии. – СПб., 1885. Т. XIV. Вып. 1; Mainof W. Les Restes de la Mythologie Mordwine // Suomalais – Ugrilaisen serian Aikakauskirja Journal de la Societe finno-ougrienne. V. – Helsingissa, 1889. V.
2. Марк К. Этническая антропология мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. – М., 1960. – С. 119.
3. Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845-1895. Ч. 1. – СПб., 1896. – С. 875.
4. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. – С. 240.
5. Там же. – С. 263.
6. Там же. – С. 250.
7. Там же. – С. 88-89.
8. Там же. – С. 147.
9. Сушкова Ю.Н. Этноправосудие у мордвы. – Саранск, 2009. – С. 15.
10. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. – С. 267.
11. Mainof W. Les Restes de la Mythologie Mordwine. – P. 5.
12. Смирнов И.Н. Мордва. – Казань, 1895. – С. 290.
13. Майнов В.Н. Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи. – С. 440.
14. Mainof W. Les Restes de la Mythologie Mordwine. – P. 7, 22, 40, 51-52.
15. Там же. – С. 160.
16. Евсевьев М.Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Евсевьев М.Е. Избранные труды. Т. 5; Маркелов М.Т. Саратовская мордва. – Саратов, 1922; Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. – Саранск, 1968, изд. 2-е, 1998; Он же. Мифология мордвы (этнографический справочник). – Саранск, 2004; Мокшина Е.Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. –

Саранск, 2003, изд. 2-е, 2006 ; Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. – Саранск, 2005.